ооООо

В своё оправдание хочу сказать, что я явно недооценила тот кризис, с которым столкнулась наша страна во время моего первого заседания кабинета министров. Я, конечно, понимала, что предстоящий финансовый кризис был абсолютно реален, и если его не остановить, он мог бы быть использован моими фанатичными врагами для начала коммунистической революции. Но я сама не заметила, как создала ещё два кризиса, ухудшающих моё и так невесёлое положение. Во-первых, мои предвыборные разглагольствования породили у членов партии ожидание, что я якобы хочу начать вторую Великую войну. Если их не остановить, мои фанатичные последователи сами смогут начать кровавую революцию. Во-вторых, конечно, те же самые разглагольствования породили внешнее ожидание, что я веду мир ко второй Великой войне. Если я не сделаю что-то, чтобы предотвратить этот конкретный кризис, тогда наши внешние враги вполне могут вторгнуться в Джермению и открыто установить марионеточный режим в моей стране.

Я намеренно воздерживалась от того, чтобы так откровенно излагать свои мысли во время заседания кабинета министров. Мне нужно было, чтобы мои люди были наполнены чувством неотложности и упорно работали. Я не хотела, чтобы они впали в отчаяние. Долг лидера, мой долг, - нести подобное бремя. Кроме того, поскольку оба кризиса были созданы исключительно моими собственными неуместными действиями, привлечение к ним слишком большого внимания может создать ещё один кризис, поскольку мой кабинет может объединиться, чтобы вышвырнуть меня с моего поста канцлера.

В то время как я действительно с самого начала не хотела занимать эту должность и всецело ожидала уйти в отставку до окончания моего канцлерского срока, у меня всё ещё было чувство собственного достоинства. Я хотела уйти на своих условиях. Не говоря уже о том, что мне, по крайней мере, нужно было бы поступить правильно со своими избирателями. Не стоит забывать о том, что они были кучкой кровожадных маньяков, которые возлагали на меня свои надежды. Если я подведу их чуть меньше, чем полностью, то стану следующей естественной целью их жажды крови. Мне нужно было устроить отличное зрелище, прежде чем уйти со сцены.

Но всё, что я могла сделать, это попытаться решить одну проблему, а после перейти к другой. Моей первоочередной задачей было предотвратить любое иностранное вторжение или, по крайней мере, задержать его на как можно больший срок. Я надеялась, что немного моей личной дипломатии поможет убедить наших соседей, что я не собираюсь выполнять ни одно из моих самых радикальных предвыборных обещаний. Удача улыбнулась мне уже на второй день моего пребывания на посту канцлера, на следующее утро после первого заседания кабинета министров.

Элию можно было назвать образцом хладнокровия и самообладания, когда она принесла поднос с закусками в конференц-зал. Чай для посла Союзного Королевства, вода для посла Единых Штатов и кофе для меня. Она оставила поднос на журнальном столике и отошла в угол комнаты. Я сидела на диване по одну сторону столика, а послы занимали кресла по другую. Несколько чиновников были разбросаны по всей комнате, но ни один из них не будет принимать прямого участия на сегодняшнем заседании.

- Джентльмены, - сказала я, наклонившись за своей кружкой с кофе. - Благодарю вас за ваше присутствие.

Первым откликнулся мистер Джонсон, посол Единых Штатов.

- Черт, да это же наша работа, верно? - сказал он, прежде чем сделать глоток воды. - Болтать да болтать о том о сём.

Американский посол произвёл на меня впечатление человека, считающего себя прямолинейным правдорубом. Ему было уже за пятьдесят, и в его внешности начали проявляться признаки старения. Серебристые полосы в волосах придавали бы ему уважения, если бы он не носил слегка нелепое сочетание галстука-бабочки и костюма, который в последний раз был перешит на заказ около десяти килограмм назад. С другой стороны, он был здесь как представитель нации с самой большой промышленной базой в мире, что придавало ему своего рода авторитет.

- Для меня большая честь быть приглашённым в резиденцию канцлера, - сказал мистер Ллойд, посол Союзного Королевства. Он подчеркнул своё замечание, сделав маленький глоток чая.

Мистер Ллойд, казалось, не выглядел бы неуместным в залах Букингемского дворца. Его костюм, возможно, стоил дороже, чем большинство машин, а его внешность была безупречна. Он был худ, как палка, и хотя улыбался достаточно дружелюбно, в целом держался довольно холодно. Могло показаться, что его любимое развлечение - погоня за крестьянами на лошадях.

- Как жаль, что посол Франсуа не смог приехать сегодня, - сказала я, заставив обоих вздрогнуть.

- Я полагаю, - сказал мистер Ллойд, - что они были весьма обеспокоены вашими заявлениями, связанными с... что ж...

- "Соберите всех Франсуа до единого и казните их за преступления против Джермении", - вмешался мистер Джонсон, - если мне не изменяет память.

Теперь, когда он упомянул об этом, я начала вспоминать, что и вправду говорила нечто подобное. Я была бы намного осторожнее во время своей предвыборной кампании, если бы считала, что меня могут привлечь к ответственности за все дикие обещания, которые я давала. Ну что же. По крайней мере, я могла хоть немного утешить себя тем, что защитила страну от захвата маньяком, который бы на самом деле верил бы во всю эту чушь.

Я могла только усмехнуться и пренебрежительно махнуть рукой на его слова. - Невозможно сдержать все свои предвыборные обещания.

Было бы просто отлично собрать представителей всех основных стран, стоящих за договором Триано, за один стол переговоров со мной. Тем не менее, две из трёх - не такой уж и плохой результат.

Мистер Ллойд продолжил разговор, сделав ещё один глоток чая. - Должен признаться, мне любопытно, какое из сделанных вами обещаний всё же будет исполнено.

- Внутренние дела займут большую часть моего внимания, - сказала я, жестикулируя рукой, которая не была занята чашкой кофе. - Чтобы привести экономику в порядок, потребуются определённые усилия. Не говоря уже о необходимости помешать коммунистам в их революции.

- Ах да, - сказал мистер Ллойд с кислым выражением лица. - Мы видели немало тех, кто призывает людей к радикальным мерам, на наших родных берегах.

- Ублюдки пытаются распространить свою революцию ещё и за океаном, - вмешался мистер Джонсон.

Полагаю, именно поэтому, социализм и назывался интернациональным. Сохранив нейтральное выражение лица, я лишь кивнула в знак согласия.

- Осмелюсь предположить, что потребуется немало усилий, чтобы выкорчевать их из Джермении, - сказал мистер Ллойд. - Конечно, Союзное Королевство не будет вмешиваться в ваши внутренние дела.

- У нас дома есть поговорка, - сказал мистер Джонсон. - Лучше быть мёртвым, чем красным*.

(*-"better dead than red" Слоган, получивший распространение в США во время Холодной войны в 50-е)

Я моргнула, слегка озадаченная. До этого момента меня сильно беспокоило, что агрессивное преследование коммунистических агентов, которые, как я знала, получали финансирование от Руси, заклеймит меня как кровавого диктатора. Получить молчаливое одобрение на погром было несколько неожиданно. Я могла только заключить, что переоценила моральные нормы западных демократов. Довольно глупо с моей стороны, учитывая, что они были даже в каком-то смысле рады вести агрессивную войну против Империи и навязать ей после этого разорительный мирный договор.

Мне удалось выдавить улыбку. - Ах, какое облегчение.

Честно говоря, их одобрение нисколько не изменило моих планов. Что бы ни думали иностранцы, граждане моей страны вряд ли одобрили бы массовую резню своих соотечественник. Лучше избавиться от всех нарушителей в коммунистическом руководстве законными методами и сосредоточить большую часть своего внимания на экономике. Я была уверена, что большинство рядовых коммунистов передумает, как только получит постоянную работу, набитое брюхо и тёплую крышу над головой.

С другой стороны, я могла бы использовать наши общие антикоммунистические настроения в своих целях. В конце концов, я хотела подорвать условия действительности проклятого договора Триано. Это было не то, что я могла бы сделать быстро, но путешествие в тысячу миль начинается с одного шага.

- Конечно, - продолжала я, собравшись с мыслями, - истинный источник коммунистических волнений - Союз Руси.

Все вокруг согласно закивали, хотя ни один из них ничего не сказал.

- Представьте себе, что произойдёт, когда огромные природные богатства Руси будут освоены силами современной промышленности, - продолжала я. - Вместо того, чтобы поддерживать революцию за своим рубежом, они смогут навязать нам коммунизм под дулом пистолета.

Мистер Ллойд приподнял бровь, а его американский коллега недоверчиво фыркнул.

- Эти ребята потратили годы, ничего не добившись против Аки*, - сказал мистер Джонсон, - думаешь, они смогут победить Белую армию? Не смеши меня.

(*- "Аки" сокращённо от Акицусима. То же самое, что "Джапы" (Japs) сокращённо от Japanese (Японцы). Американский сленг, широко используемый во Второй мировой войне)

Я попридержала свой язык и осторожно поставила чашку с кофе. Несмотря на то, что моя политическая кампания в значительной степени опиралась на ксенофобию, почти достигшую своим уровнем неприязни расизм, было досадно обнаружить, что та же самая сила, что помогла мне, теперь стоит как препятствие на моём пути. С другой стороны, меня начало намного меньше беспокоить, смогу ли я передать предупреждение о Гавайской операции.

- Обеспечить снабжение армии, направленной на Берун, гораздо легче, чем - направленной через полстраны и Тихий океан - сказала я. - Ведь ни одна армия не сможет хорошо выполнить свои обязанности, если у неё не будет достаточно средств, необходимых для борьбы.

Мистер Джонсон только покачал головой, а мистер Ллойд одарил меня отработанной ничего не значащей улыбкой. - Канцлер Дегуршафф, пожалуйста, будьте уверены, что мы адекватно отреагируем на любой вид агрессии со стороны Союза. Однако мы вряд ли можем одобрить восстановление имперской армии.

Мы обсудили ещё несколько вопросов, но с точки зрения конкретных результатов, я больше не получила ничего полезного. Суть была в том, что, хотя все ненавидели коммунистов и боялись их способности организовывать революции изнутри страны, казалось, я была единственной, кто серьезно относилась к угрозе захвата всей Европы силами Красной Армией. Я не могла не почувствовать некоторое разочарование. С другой стороны, я считаю, что мне, по крайней мере, удалось заслужить небольшое международное благорасположение, просто проведя рациональную беседу с иностранными дипломатами. И с каждым днём, который я не начинала каким-нибудь непродуманным вторжением в соседнюю страну, это благорасположение только возрастало.

Всё ещё оставалась проблема, заключающаяся в том, что с каждым днём, который я не начинала каким-нибудь непродуманным вторжением в соседнюю страну, мои собственные граждане всё больше и больше огорчались.

Ну, не все мои сограждане. В конце концов, я была лидером правительственной коалиции. Моя партия военных маньяков набрала всего тридцать два процента голосов. Чтобы получить более пятидесяти процентов, мы вступили в союз с другими партиями, симпатизировавшими нашему реваншу, но гораздо менее желавшими с головой окунуться в войну. В сравнение с нашей партией, их можно было даже назвать блоком стабильности. Они не любили гиперинфляцию, они не любили коммунизм, они не любили Франсуа, и они не слишком любили демократию. Короче говоря, они хотели, чтобы жизнь в стране была такой, какой она была в Империи до войны.

В результате получился своего рода сбалансированный союз. Джерменская Рабочая Партия имела приличное количество избирателей и ярых сторонников, большинство из которых были из низших классов. Наши союзники же могли похвастаться гораздо большим количеством элитных и влиятельных членов в своих рядах. Они были не против авторитарного руководства, но не были заинтересованы в революции. Их поддержка меня как канцлера была рассчитанной авантюрой.

К счастью для них, я была достаточно здравомыслящим человеком.

Мои первые две недели на посту канцлера были поглощены вихрем встреч и бумаг. В те безмятежные дни, когда я ещё была бессильным депутатом парламента, одной из многих, я имела общее представление о положении дел в стране ,но сейчас, поскольку мои идеи были переведены в официальную политику, мне требовалось гораздо более четкое понимание соответствующих деталей, если я собиралась обеспечить твёрдое руководство. Брифинги и

заседания комитета уже были готовы поглотить мою жизнь в обозримом будущем. В своё скудное свободное время я встречалась с видными членами общества. Как и во время встречи с иностранными послами, я делала всё возможное, чтобы развеять их сомнения. Сказать им, что да, всё изменится, но только по мере необходимости, и в конце концов мы справимся с нынешним кризисом. И что у меня, конечно, не было намерения вторгаться в чью-либо страну.

В целом, казалось, что всё идет хорошо. Тем не менее, всё ещё оставалась проблема, связанная с избирателями, которым не терпелось начать новую войну. Нельзя было решить данную проблему с помощью отдельных встречах. Вместо этого мне пришлось обратиться к передовым средствам массовой информации и запланировать своё первое появление на радио. Я избегала радио во время предвыборной кампании, потому что просто не могла себе этого позволить. Теперь, когда я стала канцлером, я могла бесстыдно экспроприировать ценное эфирное время во имя общественного блага.

Признаться, в преддверии эфира я чувствовала некоторое волнение. Конечно, после стольких речей я уже не боялся выступать перед толпой, но говорить в микрофон и быть услышанной миллионами людей по всей стране было на совершенно другом уровне. Чтобы отвлечься, я даже решила почитать местную газету. По крайней мере, я смогла найти хорошие новости.

- Элия, ты читала утреннюю газету от "Берун Пост"?

Она удивлённо подняла свой взгляд со стола. Большую часть дня я прокрастинировала и вела себя довольно тихо.

- Большую её часть, - ответила она. - А в чём дело?

- Коммунисты попали на первую полосу, - сказала я, показывая ей статью.

Большой новостью на прошлой неделе был арест некоторых значимых руководителей Коммунистической Партии. У нас были доказательства того, что они получали своё финансирование из Москвы. В дополнение к арестам мы изъяли из их партийной казны довольно приличные деньги. Самые крупные газеты также опубликовали моё, по общему признанию, убедительное заявление, осуждающее иностранное вмешательство в наши выборы. Однако тот скандал не шёл ни в какое сравнение с последней сенсацией.

Крупнейшее региональное отделение Коммунистической партии находилось под контролем команды, состоящей из мужа и жены. Довольно прогрессивно. И романтично, я полагаю. Теперь же, однако, вся ситуация была запятнана тем фактом, что муж застал жену в постели со своим доверенным лейтенантом. Убив их обоих, он застрелился в голову.

- Я видела эту статью, - сказала Элия. - И что Вы думаете?

Ожидание отразилось в её глазах, когда она снова взглянула на меня. Было всё ещё странно чувствовать, что кто-то, кроме Виши, мог ловить каждое мое слово. Мне потребовалось время, чтобы прочистить горло и собраться с мыслями.

У меня была причина затронуть данную тему помимо того, чтобы отвлечься и посплетничать. Конечно, всегда было забавно наблюдать, как коммунисты убивают друг друга. Тем более, если давление, которое мы оказывали, отрезая их от зарубежного финансирования, заставляло их ломаться. Однако раненое животное наиболее опасно, когда его загоняют в угол. В то время как лидеры Коммунистической партии, казалось, ждали, пока они не получат явного превосходства, прежде чем призвать рабочих к революции, неуправляемая толпа коммунистов без лидера могла стать причиной настоящего переполоха.

- Ну, все знают, что коммунисты - кучка дегенератов, - сказала я. - Но, в любом случае, тебе нужно быть более осторожной.

Положительным моментом в таком варианте событий было то, что разъяренная толпа, естественно, не была способна на какую-либо сложную стратегию. Пока Элия будет держать ухо востро, им не удастся застать нас врасплох, возможно, мы даже сможем разрядить обстановку до того, как начнуться беспорядки.

- Честно говоря, - продолжила я, - я бы предпочла, чтобы коммунисты какое-то время не появлялись в газетах.

- Приму к сведению! - Элия чуть ли не отдала честь, прежде чем сделать несколько пометок в своём блокноте.

Она с энтузиазмом относилась к самым чудным вещам. Ну, талантливые люди имеют право на некоторые странности. Я выбросила этот вопрос из головы и переключила внимание на другую девушку в комнате.

- Как идёт работа над речью, Виша?

Голова Виши высунулась из папки, которую она изучала. Она посмотрела на меня, потом опустила взгляд на папку, пробежав по последней странице. Наконец она подняла взгляд и, казалось, собралась с духом, прежде чем заговорить.

- Ах, я проверила все факты и цифры, они в полном порядке, - сказала она. Она поколебалась на мгновение, прежде чем продолжить. - Но...

- Что-то не так?

- Речь кажется не слишком... - сказала она, подыскивая подходящее слово, - официальной. Не такого ожидаешь от канцлера.

Это была чистая правда. Идея демократии была ещё нова для Джермении, поэтому свои речи политики моделировали по традиционным правилам правящих сословий. Другими словами, они разговаривали как дворяне-землевладельцы. Их речи, целью которых было донести политику правительства, больше походили на дословный пересказ прокламаций, чем на попытки убеждения.

Я не собиралась следовать подобной модели. Я знала, что один из самых важных инструментов в арсенале политика - возможность просто нравиться людям. Хотя я бы ни за что не создала опрос на какую-то бессмысленную тему, вроде, с каким кандидатом избиратели предпочли бы разделить пиво, не было ничего сложного в том, чтобы хотя бы разговаривать с людьми с уважением. Конечно, большинство людей мне никогда не импонировало, и у нас, вообще, было мало общего. И всё же я могла, по крайней мере, притвориться, что это не так.

Разумеется, Виша не была такой приверженкой правил, чтобы немного небрежная речь действительно беспокоила её. Я знала, что она проста искала вежливый способ поговорить о том, что действительно беспокоило её.

- Немного скучновато по сравнению с предвыборной кампанией? - Спросила я.

- Ну...- Сказала Виша, не глядя мне в глаза.

- Сам стиль речи является сообщением

- Что?

- Кого-то, кто приходит на политический митинг, мне нужно зажечь, взволновать. Толпа впитывает энергию речи и выбрасывает её вокруг себя. Люди уходят с кипящей кровью не только из-за слов, которые я говорю, но и из-за всей атмосферы, окружающей их на встречи, - сказала я. - Радио - абсолютно другая ситуация. Больше похоже на приглашение для вежливой беседы. Трансляция идёт в миллионы домов одновременно, но каждый слушатель находится в своем собственном отдельном мире. Если бы я попыталась произнести ту же речь, что и в переполненном баре, это прозвучало бы глупо.

Конечно, по радио также можно было произнести зажигательную речь. Особенно для меня, обладательницы обширного списка инструментов, которые будут применять средства массовой информации только в будущем, доступными мне уже сейчас. Однако самым важным изменением в моей речи было изменение во мне самой. Во время предвыборной кампании я была аутсайдером, которая с радостью вбрасывала абсурдные заявления, как только у меня появилась уверенность, что мне не придётся отвечать за свои обещания. Теперь, однако, когда я пришла к власти, мне было жизненно необходимо успокоить своих граждан.

Если говорить честнее, во время предвыборной кампании я хотела лишь разжечь свою аудиторию, чтобы они потребовали больше от того правительства; теперь же я хотела убаюкать их, чтобы они благодушно приняли меньше уже от меня.

- Итак, получается, что это новый стиль политической речи, который будет использоваться на радио, - сказала Виша, - и как это должно выглядеть?

- Представь себе гостя, сидящего за кухонным столом, - я сказала, - и вежливо объясняющего государственную политику за чашкой кофе.

- Хм, - сказала Виша, снова глядя на папку. - Думаю, я начинаю понимать.

- Хорошо, потому что нам уже пора идти.

Назначенный час уже действительно подошёл. Мы втроём встали и вышли из моего кабинета. Спускаясь по лестнице, я забрала у Виши папку с речью. Вскоре мы спустились вниз, где нас уже ждала машина. В седане последней модели было более чем достаточно места для нас троих. Наш маленький кортеж вскоре тронулся в путь.

Даже в относительно бедной стране быть начальницей - значит иметь некоторые преимущества. Я старалась не слишком привязываться к тому, что наверняка было кратковременной роскошью, но было приятно иметь возможность пользоваться транспортом, а не ходить повсюду на своих двоих.

Было также приятно иметь возможность расчистить трафик на своём пути. Мы прибыли на станцию немного раньше графика и направились внутрь вместе с небольшим полицейским эскортом. В настоящей драке, конечно, это наша троица магов будет защищать полицию, а не наоборот, но они, по крайней мере, делали всё возможное, чтобы держать публику на расстоянии от нас, пока мы не дошли до дверей здания радиостанции.

Оказавшись внутри, мы направились прямо в студию, где должна была состояться трансляция. Мы добрались туда как раз вовремя, чтобы услышать, как диктор, человек с заурядным лицом, но с удивительным голосом, закончил читать последние вечерние новости. Это заняло

несколько минут, но уже скоро я услышала приглашающую меня реплику.

- Как и было обещано, настало время, когда к нам на станцию пришёл наш всеобщий лидер, чтобы донести до всех нас своё жизненно важное сообщение. Для меня честь представить канцлера Таню фон Дегурешафф!

Пока он говорил, я уже шагнула вперёд, чтобы занять своё место за столом рядом со вторым микрофоном. В то же время я изо всех сил старалась не обращать внимание на неожиданно появившихся бабочек у себя в животе. Мои самые первые публичные выступления обычно были связаны с различными военными операциями. В то время опасность предстоящей битвы легко преодолела мой страх сцены. Во время предвыборной кампании я выступала перед небольшими толпами, по реакциям которых я могла быстро понять, что нужно было говорить. Теперь же, однако, несмотря на весь мой опыт, идея просто говорить в микрофон, не зная, как на мои слова отреагирует публика, казалась мне пугающей.

Всё равно, сейчас другого выхода уже не было, кроме как идти вперёд. Я, конечно, заставляла себя проходить через неудобные ситуации раньше. Все, что мне нужно было, так это следовать плану. С этой мыслью я глубоко вздохнула, бросив последний взгляд на свои записи, и начала свою речь.

- Добрый вечер. Сегодня я здесь с вами, чтобы объяснить план вашего правительства по разрешение ситуации текущего финансового кризиса, - сказала я. Мой опыт, по крайней мере, помог мне сохранить голос ровным, и я почувствовала, что начинаю расслабляться, входя в ритм речи. - Прежде всего, нами было принято решение выпустить новую валюту. Стоимость каждой новой марки будет равна стоимости двух триллионов старых.

Как правило, доклад об курсе валют в начале речи был хорошим способом заставить аудиторию отключить их радиоприёмники. Хотя, сегодняшние времена нельзя было назвать обычными. С каждодневным падением стоимости марки, любой намек на план борьбы с инфляцией должен был приклеить моих слушателей к их местам.

- К счастью, в то время как враги грабили наши запасы золота и серебра, страна была благословлена достаточно большим количеством угля, чтобы даже самая жадная иностранная армия не смогла унести его, - продолжила я. - Новая валюта будет обеспечена соответствующим количеством угля. Ну, по крайней мере, обмен новых марок на уголь будет более эффективным способом обогреть ваш дом, чем использование старых бумажных марок в качестве растопки для камина.

Из-за одностороннего характера вещания я не могла знать, какую реакцию вызвала моя шутка у толпы. Однако я сомневалась, что получила нечто больше, чем вежливые смешки от моих слушателей, поэтому, помолчав несколько секунд, я продолжила. Не заняло слишком много времени, чтобы объяснить некоторые практические аспекты, связанные с изменением валюты. Я также дала ясно понять, что государственная политика в будущем поставит одной из своих основных целей сдерживание инфляции под контролем.

Это была, как заметила Виша, довольно спокойная и размеренная речь, но я чувствовала, что именно она идеально подходит для моих целей. Министр финансов определил две проблемы, которые совместно способствовали гиперинфляции: во-первых, фактическая потеря стоимости марки и, во-вторых, всеобщее ожидание, что марка будет продолжать терять свою стоимость. Мы могли бы бороться с фактической потерей стоимости, печатая валюту, обеспеченную полезными минералами. Но чтобы справится со второй проблемой, мы должны были начать

настоящую войну за общественное мнение. И эта речь была нашим первым артиллерийским залпом в этой войне.

Как только я почувствовала, что достаточно понятно объяснила свою точку зрения, я переключилась на вторую тему, запланированную на этот вечер.

- Конечно, сильная Джермения может стоять только на основе сильной экономики, которая должна быть построена на двух столпах - надёжной валюте и стойкой банковской системе, - сказала я. - Я уже говорила про наши усилия, направленные на укрепление валютного знака. Теперь я хотела бы воспользоваться моментом, чтобы обсудить правительственные планы по улучшению регулирования деятельности банков на территории Джермении.

Финансовые законы в Джермении были чрезвычайно простыми даже после Великой войны. Принимая во внимание репутацию банков и необходимость того, чтобы они оставались на стороне общества, банки традиционно находились под наблюдением со стороны государства. Потрясения, вызванные проигрышем в войне, ослабили многие традиционные ограничения. Я намеревалась заставить правительство вмешаться и пресечь сомнительное поведение банков, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

В то время как я всё ещё была немного оскорблена тем, что была вынуждена предоставить банкам переоценку их кредитов, во всём этом была и положительная сторона. С учетом моих партнеров по коалиции было бы очень трудно прямо навязать новые обременительные правила банковской системе. Формулировка многих из них, вроде условий для участия в переоценке и в системе добровольно-принудительного страхования вкладов, позволила мне без труда пронести этот законопроект в федеральном собрание. Я была рада использовать любые доступные мне возможности с целью обезопасить нашу банковскую систему.

В конце концов, почти наверняка в будущем бы произошла Великая депрессия. Было бы неплохо использовать свои знания о истории моего мира для прогнозирования рынка и получения крупной прибыли. К сожалению, нынешняя ситуация настолько отличалась от того, что происходило в моей прошлой жизни, что я не могла с уверенностью предсказать время катастрофы. Игра на бирже окупится только в том случае, если мне повезёт, а в мире, где всем заправляло существо Икс, я отказывалась полагаться на удачу. Лучшее, что я могла сделать в моём случае, это попытаться как-то защитить свою страну от будущей катастрофы.

Конечно, моя аудитория вряд ли была заинтересована в таких мелочах, как регулирование деятельности банков, поэтому я лишь кратко описала, как будет работать страхование вкладов, повторила своё утверждение, что банковская система Джермении скоро станет лучшей в мире, и перешла к последней запланированной теме.

- Наконец, я рада сообщить, что недавно сформированный Департамент Общественных Работ будет заниматься рядом проектов, направленных на раскрытие потенциала джерменского народа, - сказала я. - Эти проекты обеспечат оплату прожиточного минимума всем, кто готов и способен упорно трудиться, чтобы помочь возвести новый фундамент нашей страны.

Иногда я чувствовала себя неудачником в качестве путешественника во времени и прогрессора. Я не ввела никаких новых изобретений, которые позволили бы мне изменить мир или даже просто разбогатеть. На самом деле, кажется, что это связано с неудачным периодом времени. К началу двадцатого века развитие технологий продвинулось уже довольно далеко. Непрофессионального понимания пороха было недостаточно, чтобы вызвать революцию, как это было бы в римские времена. С другой стороны, я, по крайней мере, родилась в мире, где

уже есть туалеты со сливом.

Помимо того, что я оправилась назад во времени из относительно недалёкого будущего, я не была инженером по профессии. Я ,конечно, знала, как использовать современные технологии, но по большей части не сильно разбиралась в их конструкции. К сожалению, знание макросов Excel просто не могло принести много пользы в моей новой жизни.

Моё неожиданное избрание на пост канцлера дало мне шанс использовать знания из будущего. Хотя у меня не было опыта в постройке дороги или подключении электрических линий, я знала, как выглядит страна с современной инфраструктурой. В то время как правительственные проекты по своей сути были довольно затратными, по крайней мере, я могла убедиться, что крупные проекты, которые мы примем, принесут определённую пользу, как только они будут завершены. Когда-нибудь страна, возможно, даже поблагодарит меня за повышение качества дорог и системы электроснабжения, хотя, скорее всего, все будут принимать такие вещи как должное, как только они будут внедрены в повседневную жизнь людей.

Непосредственная цель этих проектов, конечно, состояла в том, чтобы дать людям работу. Это не был долговременный метод сокращения безработицы. Конечно, правительство, которое пытается тратить деньги, чтобы стимулировать экономику, в долгосрочной перспективе обнаружит, что оно пытается заполнить дыру без дна. Для моих целей, однако, выплачивание людям зарплат было гораздо проще: те, кто были заняты строительством дорог, были теми, у которых не было времени на революцию.

- И поэтому правительство намерено приложить максимум своих усилий, чтобы обеспечить надёжную валюту, стойкою банковскую систему и современную инфраструктуру, - заключила я. - Если наш народ объединится, Джермения снова станет жемчужиной мира!

Я почти не упоминала Франсуа, если только в самых завуалированных выражениях. Речь в целом не коснулась ни одного аспекта внешней политики. Всё, что я сделала, так это рассказала о том, как мои планы помогут народу Джермении решить внутренние проблемы страны.

Конечно, я бы могла попытаться объяснить, почему необходимо занять пассивную позицию по отношению к нашим соседям. Я бы могла попытаться объяснить нелепость вторжения во Франсуа. Я бы могла попытаться оправдать изменение своего мнения. Я бы могла это сделать, если бы была беспомощно наивна.

Как политик, намеревающийся нарушить многие свои предвыборные обещания, я меньше всего хотела привлекать внимание к своему обману. Вместо этого я намеревалась занять людей другими делами, пока моё обещание уничтожить Франсуа не сотрётся из общей памяти. В конце концов, если кто-нибудь осмелится заговорить об этом, я смогу нагло отмахнуться от своего вранья, как от того, что осталось в прошлом.

Обманывать общественность - это грех, но в конце концов я решила, что это целесообразный поступок в обмен на мир под нашим небом.

В течение следующих шести месяцев я в основном держалась в тени и сосредоточила свои усилия на том, чтобы внедрение моих инициатив прошло гладко. К моему удивлению, всё шло точно по плану.

Моя речь получила неоднозначные отзывы в национальных газетах. Наш опрос, однако,

показал, что радиопередача вызвала значительный рост общественного доверия к моему управлению, связанному с экономикой. Как только в обращение поступила новая валюта, моя популярность на этом поприще только увеличилась. Люди более или менее воспринимали новые марки также хорошо, как если бы они состояли из золота. Или угля, я полагаю.

Конечно, мы не смогли полностью решить проблему с инфляцию, но по сравнению с тем, что было до выборов, она отличалась, как день и ночь. Любой точный расчёт экономического благополучия нашей страны, без сомнения, показал бы, что мы отстаем от остальной Европы, не говоря уже о высоте, достигнутой когда-то Империей. Однако, когда нация уже была готова к падению в пропасть, любое улучшение ситуации воспринималось просто отлично.

Новые законы, направленные на регулирование деятельности банков, вступили в силу почти незамеченными. Подавляющее большинство банков купились на страхование вкладов и внесли соответствующие изменения в свои операции, в том числе открыли свои бухгалтерские книги для проверки соответствующими органами. В результате ничего значительного не произошло, но я надеялась, что эти изменения покажут свою ценность во время следующего экономического кризиса.

Проекты, связанные с общественными работами, выполняли поставленные на них цели, вытаскивая молодых людей из безработицы и заставляя их работать весь день. Было еще слишком рано для того, чтобы сами проекты показали свою ценность, но вторичные эффекты уже ощущались. Поскольку рабочая сила оплачивалась наличными, а люди разъезжали и тратили деньги по всей стране, некоторые деревни уже начали отказываться от бартерной системы. Наличные деньги начали циркулировать по стране в соответствие тем, что и приписывалось им экономикой.

Даже коммунисты не доставляли хлопот. Я думала, что они поднимут шум, когда будут вынесены окончательные приговоры тем лидерам, которые сотрудничали с иностранными агентами, но это прошло без ропота протеста. Конечно, наши общественные проекты чуть успокоили их, но полное отсутствие ответа было неожиданностью для меня. Как будто весь коммунистический руководящий аппарат исчез в одночасье. Возможно, что иностранное влияние зашло даже глубже в ряды их партии, чем мы предполагали, заставив многих оставшихся коммунистов бежать в страхе перед дальнейшими расследованиями.

В общем, я была очень довольна будущими перспективами, когда разослала официальное уведомление о том, что мы не сможем произвести запланированные платежи по репарациям и что в соответствии с договором Триано мы созываем встречу для того, чтобы обсудить, как исправить сложившуюся ситуацию. Как наследница шестидесяти лет развития тормозящей любые процессы бюрократии, я была уверена в своей способности задержать с помощью бумажной работы этих примитивных деревенщин, по крайней мере, на месяц или даже два.

Наконец-то дела пошли на лад.

ooOoo

Президент Миранде нахмурился, когда генерал Вейганде вошёл в его кабинет. Вейганде, как человек, который всеми силами старался держаться за свой пост во время послевоенного сокращения военных, знал, что лучше ничего сейчас не говорить и не рисковать этим вызвать гнев своего начальника. Вместо этого он просто стоял, заложив руки за спину и расставив ноги на ширине плеч, и ждал, когда Миранде нарушит молчание.

- Ты уже слышал об этой… насмешке над всеми нами.

Послание, на которое указал президент, было документом, которого Вейганде раньше не видел, но он уже знал, что в нём написано. Он почувствовал, как кровь закипает в нём при одной мысли об этом. Эти имперские псы должны были подчиняться договору Триано. В конце концов, документ когда-то был подписан кровью множества солдат Франсуа, которые принесли себя в жертву во время войны. Для дьявола было непростительным оскорблением использовать его, чтобы связать руки самим Франсуа.

- Какие будут приказания?

Вместо прямого ответа Миранде долго изучал его лицо, прежде чем ответить вопросом на вопрос. - Сколько нужно войск, чтобы свободно войти в Джермению и делать там всё, что взбредёт в голову? Хватит ли 32-го корпуса?

- Думаю...- Начал Вейганде, но вовремя спохватился. 32-й корпус мог похвастаться 20 000-ой пехотой, а также различными бригадами поддержки, включающими в себя бронетехнику, авиацию, артиллерию и воздушных магов. На бумаге джерманцам нечего было противопоставить четверке тузов современного боевого искусства, а их армия была слишком мала, чтобы одержать победу с помощью единственной доступной им тактики живой волны. Это была сила, которая действительно должна была позволить ему действовать так, как ему заблагорассудится... и всё же он всё ещё чувствовал лёгкое покалывание в затылке при мысли о том, чтобы просто кивнуть в знак согласия.

- Если мне придется сразиться с Дьяволом на её родной земле, - сказал Вейганде, - то не помешала бы дополнительная поддержка воздушных магов.

- Не беспокойся, ты её получишь.

Генерал Вейганде кивнул. Даже если Рейнский Дьявол скрывает какой-то козырь в своём рукаве, есть предел силам, которые она может иметь в своём распоряжении. Империя всегда гордилась первоклассными воздушными магами, и Дьявол прошла именно через эту ветвь военной службы. Не исключено, что у неё может находится какое-то количество нелегальных боевых сфер. Но теперь, имея на своей стороне подавляющее большинство воздушных магов, Вейганде был уверен, что со временем сможет одолеть даже Дьявола.

- Что именно мне необходимо сделать?

- А что еще делать, когда кто-то отказывается платить по долгам? - Спросил Миранде. - Иди туда и возьми то, что причитается нам по праву.

ooOoo

Примечание п/п: если не сложно, отмечайте все ошибки в тексте.

http://tl.rulate.ru/book/25868/538173